

Введение в гиперверие

Интервью

ДЕЛЬФИ КАРСТЕНС

Преподаватель, Университет Западной Капской провинции.

Адрес: Robert Sobukwe rd, Bellville, 7535 Cape Town, South Africa.

НИК ЛАНД

Главный редактор, издательство Urbanatomy Media.

Адрес: 42 Luoyuan rd, Bldg 2, 510000 Guangzhou, China.

E-mail: ccruo@hotmail.com.

Ключевые слова: гиперверие; апокалипсис; тело без органов; шизоанализ; Древние; расплав; футурошок.

Интервью посвящено концепту «гиперверие» (*hyperstition*), введенному в оборот группировкой *Cybernetic Culture Research Unit (CCRU)*, в контексте апокалипсиса. Противопоставленное суеверию как «всего лишь» суеверию, то есть пассивному и не имеющему никакого влияния плоду вымысла, гиперверие отсылает к «эффективным» идеям, которые перестают быть фикциями и становятся реальными. Подобный процесс реализации гиперверия равным образом опрокидывает оппозиции как истинного/ложного, так и вымышленного /реального. Поэтому собеседники отмечают, что гиперверием могут быть как самосбывающиеся пророчества, так и различные технологии, описываемые в научной фантастике (например, киберпространство).

Гиперверие генеалогически восходит к шизоанализу и «телам без органов» Жюль Делёза и Феликса Гваттари. В тексте последовательно раскрываются разные аспекты подобного

шизоаналитического инструмента превращения вымысла в реальность, в частности его связь с популярной культурой и хтоническими культурами. Гиперверие описывается авторами как 1) элемент эффективной культуры, которая делает себя реальной, 2) свойство вымысла, функционирующее как устройство для путешествий во времени, 3) «интенсификатор совпадений» и 4) как «зов к Древним». Описывая базовые характеристики гиперверия, авторы отмечают, что, будучи вписанным в идеологию прогресса, оно отмечает «короткие замыкания» в прогрессивном движении истории. Эти замыкания, отвечающие последней, четвертой характеристике гиперверия, спровоцированы возвращением в культуру монструозного другого, или Невыговариваемого (*Unuttera*). Вызванное к жизни производителями гиперверий — гиперверовательными кибернетиками — Невыговариваемое обращает всякое будущее в апокалипсис.

ГИПЕРВЕРИЕ (*hyperstition*) — это неологизм, образованный соединением приставки «гипер» и слова «суеверие» (*superstition*), созданный для описания действия успешных идей на арене культуры. Подобно мемам неodarвиниста Ричарда Докинза¹, гиперверия работают на глубоком эволюционном уровне социальной организации, влияя на курс, принимаемый культурной эволюцией. Однако, в отличие от универсальных мемов, гиперверия описывают некую специфическую категорию идей. Введенное в оборот ренегатами от академии, *Cybernetic Culture Research Unit* (CCRU, Группа исследований киберкультуры), гиперверие описывает одновременно эффекты и механизмы апокалиптической постмодернистской культуры «постепенного сокращения» (*phase-out*)² или «расплава» (*meltdown*).

Функционирующие как магические символы (*sigils*) или инженерные диаграммы, гиперверия — это идеи, которые, будучи однажды «загружены» в культурный мейнфрейм, запускают апокалиптические циклы положительной обратной связи. Оформив-

Перевод с английского *Никиты Сазонова* по изданию: © *Carstens D.* *Hyperstition* // *Xenopraxis*. URL: http://xenopraxis.net/readings/carstens_hyperstition.pdf.

1. Как отмечает Докинз в «Эгоистичном гене», «мемы следует рассматривать как живые структуры не только в метафорическом, но и в техническом смысле. Посадив в мой разум плодовитый мем, вы буквально поселили в нем паразита, превратив тем самым разум в носителя, где происходит размножение этого мема, точно так же, как размножается какой-нибудь вирус, ведущий паразитическое существование в генетическом аппарате клетки-хозяина. И это не просто *façon de parler* (фр. „образное выражение“): мем, скажем, „веры в загробную жизнь“ реализуется физически миллионы раз, как некая структура в нервной системе отдельных людей по всему земному шару» (*Докинз Р.* *Эгоистичный ген*. М.: Corpus, 2016. С. 110). В данной перспективе мемологическая и гиперверовательная механика оказываются достаточно близко пригнаны, при этом в определенной степени понятно, что речь не о некоей транзитивности, но, скорее, о подчинении гиперверия мему. — *Прим. пер.*
2. В «Расплавлении» Ланд так описывает данную *phase-out culture*: «Приближаясь к точке земной сингулярности расплавления, культура постепенного сокращения ускоряется в своей подогретой цифротехом адаптивной среде, переходя через пороги сжатия, подогнанные к интенсивной логистической кривой: 1500, 1756, 1884, 1948, 1980, 1996, 2004, 2008, 2010, 2011...» Подробнее см.: *Ланд Н.* *Расплавление* // *Киберготика*. Пермь: Гиле Пресс, 2019. С. 175. — *Прим. пер.*

шиеся (*couched*) или как религиозные тайные учения, или как секулярное кредо, гиперверия действуют в качестве катализаторов, распространяющих и ускоряющих перемены и субверсию. Описывая эффекты вполне обоснованных культурных опасений относительно будущего, гиперверия отсылают к экспоненциально ускоряющимся социальным трансформациям. Весьма осязаемое социально-экономическое преобразование западного (и все более глобального) общества гипервериями иудеохристианства и капитализма свободного рынка дает хорошие примеры циклов гипервероятельной обратной связи. Как объясняет Ник Ланд,

... капитализм воплощает гипервероятельную динамику на беспрецедентном и непревзойденном уровне интенсивности, превращая обыкновенную экономическую «спекуляцию» в эффективную всемирно-историческую силу³.

Не только сами идеи функционируют как гиперверия: травмы и страхи, порожденные их культурными «преображениями» (*takeovers*) — в форме крестового похода, джихада, секулярной войны, индустриальной революции или же экономической реформы, — лишь дальше расширяют их базовые предпосылки и лишь раздувают гипервероятельное пламя.

«Массовое беспокойство относительно неопределенности будущего, вызванное бурными изменениями, — не просто результат невежества, — объясняет историк Фелипе Фернандес-Арместо. — Скорее, это симптом мира, охваченного „футурошоком“⁴. Те, кто находит перемены невыносимыми, не только предполагают, что они окажутся неуправляемыми, но также, разжигая пламя паранойи, служат осуществлению этой неуправляемости. «Футурошок» — один из механизмов, посредством которого гиперверия работает на обеспечение [необходимых] каузальных условий апокалипсиса. Однажды возникнув, гиперверия распространяется подобно вирусу и несет непредсказуемые последствия. Это «шкатулки с секретом, чье раскрытие чревато наводнением мира истории множеством „колдовских вмешательств“», — поясняет Ланд⁵.

Гиперверия — это не просто вопрос истины и лжи, по его словам. Скорее, речь о «превращении вымысла в правду». Верование в этом контексте не пассивно. Как отмечается на сайте CRRU, ситуация ближе к современному феномену *хайпа*, чем к религиоз-

3. См. ниже раздел «Гиперверия: введение».

4. Fernández-Armesto F. Civilisations. L.: Pan Books, 2001. P. 556.

5. См. URL: <https://ccru.net>.

ным или рациональным «верованиям» в нашем обыденном их понимании. Участник CCRU Ник Ланд объясняет:

Хайп фактически делает вещи реальными и использует верование в качестве позитивной силы. То, что они не «реальны» сейчас, вовсе не означает, что они не могут стать реальными когда-то в будущем. И, став реальными, [они оборачивают все так, будто] в определенном смысле они были таковыми всегда⁶.

Гиперверия самим своим существованием в качестве идей функционируют каузально, обеспечивая свою собственную реальность. <...>

Гипервероятельный объект — не просто плод воображения (*figment*) или «социальный конструкт», но самым реальным образом «призван» к существованию предпринятыми в отношении него действиями⁷.

Даже традиционные историки ссылаются на этот процесс. Как предостерегает Фернандес-Арместо в «Цивилизациях», «иллюзии — если люди в них верят — меняют ход истории»⁸.

Не совпадающий с параметрами академической философии, концепт гиперверия относится к тому, что французские постструктуралисты Делёз и Гваттари широко окрестили *шизоанализом*. В отличие от подобной философии с «ее склонностью к платонико-фашистским решениям „сверху вниз“», — объясняет Ник Ланд в «Расплавлении», — шизоанализ избегает рассмотрения идей в качестве статичных⁹. Напротив, он выступает за подход, в котором они рассматриваются как диаграммы, — они «скорее аддитивны, чем замещающи, и имманентны, а не трансцендентны: они выполняются функциональными комплексами токов, переключений и петель, заключены в масштабирующие реверберации»¹⁰. Настроенный на создание того, что Делёз и Гваттари назвали Телами без Органов (ТБО), — своего рода метафорических исследовательских устройств, создаваемых (*crafted*) инженерами, художниками и даже наркоманами для «разметки» новых когнитивных территорий, шизоанализ означает технику, которую можно использовать для анализа гиперверий. ТБО, как и гиперверие, служат индикатором зарождающихся потоков детерриторизированной энергии, нарастания скоростей. В конечном счете исследование и разработка новых направлений в культуре, предпологаемые

6. Ibidem.

7. Ibidem.

8. Fernández-Armesto F. Op. cit. P. 544.

9. Ланд Н. Указ. соч. С. 175.

10. Там же.

ТБО и другими типами шизоанализа, требует изучения самих механизмов культурного форсажа или расплава. Фикции, осваивающие эти области, сами по себе гиперверовательные и действуют на увеличение скоростей и приведение к самому состоянию апокалипсиса.

CCRU ввела в оборот термин «К-тактики», чтобы, используя режим шизоанализа, описать действие гиперверий в современной информационной культуре. Ланд объясняет:

К-тактика — вопрос не построения будущего, но демонтажа прошлого. Она собирает себя путем составления и избегания технически-нейрохимических условий недостаточности линейно-прогрессивного [нарратива]¹¹.

Симптоматичная для того типа культурной болезни, который вызван футурошоком, гиперверовательная «зараза» несет в себе то, чего больше всего боялись, — мир, выходящий из-под контроля. Это, а именно «замыкание цепи» истории посредством обнаружения «конвергентных волн, [которые] регистрируют влияние будущего на его прошлое», очевидно, является задачей «гиперверовательного кибернетика», по Ланду.

Как Ланд поясняет в «Катакомическом»¹², гиперверие имеет четыре характеристики. Оно действует (1) как «элемент эффективной культуры, которая делает себя реальной», (2) как «свойство вымысла, функционирующее как устройство для путешествий во времени», (3) как «интенсификатор совпадений» и (4) как «зов к Древним». Первые три характеристики описывают, каким образом гиперверия вроде «идеологии прогресса» или религиозной концепции апокалипсиса выводят свои субверсивные влияния на арену культуры, превращаясь в ощутимые «истины», которые влияют на исход истории. В конечном счете, как замечает Ланд, гиперверие сигнализирует возвращение иррационального или монструозного «другого» на арену культуры. Из перспективы гиперверий историей руководят хтонические «мерзости с множеством щупалец (*polytendriled abominations*)» — «Невыговариваемое» (*Unuttera*), что ждет нас в конце истории¹³. Щупальца этих

11. В «Расплавлении»: «К-тактика... собирает себя путем составления и избегания технически-нейрохимических условий недостаточности линейно-прогрессивного времени палеогосподства». Подробнее см.: Там же. С. 183. — *Прим. пер.*

12. CCRU, orphan Drift. Meshed: Digital Unlife Catacomic. L.: Beaconsfield, 1999. P. 1.

13. Reynolds S. Renegade Academia // Energy Flash. 03.11.2009. URL: <http://energyflashbysimonreynolds.blogspot.com/2009/11/renegade-academia-cybernetic-culture.html>. P. 1.

гиперверовательных мерзостей простираются сквозь время, подбираются к настоящему моменту, являя себя в качестве «темной воли» прогресса: она разрывает политические культуры, уничтожает традиции, растворяет субъективности. «Человек» из перспективы Невыговариваемого «есть нечто, что должно превзойти: проблема, тормоз», — пишет Ланд в «Расплавлении»¹⁴.

Гиперверия, торжествуя в перманентном «режиме кризиса» капитализма, ускоряют тенденции к хаосу и растворению через призыв иррациональных и монструозных сил — Хтонических Древних. Как поясняет Ланд, эти силы движутся сквозь историю, сея семена гиперверии:

«В пасти безумия» Джона Карпентера содержит (приблизительно) следующую реплику: «Я думал, что делаю это сам, но все время они говорили мне, что писать». «Они» — это (недвусмысленно) Древние, и данная реплика функционирует на экстраординарной высоте гиперверовательной интенсивности. Со стороны человеческого субъекта «верования» гиперверовательно конденсируются, образуя реальность, но со стороны гиперверовательного объекта (Древних) человеческий интеллект является не более чем инкубатором, посредством которого их вторжения направляются против порядка исторического времени. Налет архаичности в их имени — это зародыш или катализатор, ретроактивно осадившийся (*retro-deposited*) за пределами будущего, образовав направление, которое историческое сознание воспринимает как технологический прогресс¹⁵.

Древние могут быть также прочитаны как (гипер)реальные лавкрафтианские существа — как миф, обретший плоть, — или как монструозные аватары, символизирующие то, что является наиболее неумолимым и непостижимым; неминуемую аннигиляцию, ожидающую все, как только (его) историческое время подойдет к концу. «Подобно тому, как отдельные виды или экосистемы распространяются и умирают, так же и человеческие культуры», — объясняет Саймон Рейнольдс¹⁶.

Что с точки зрения повседневной человеческой перспективы ощущается как катастрофические изменения, на самом деле является анастрофой: не прошлое, разваливающееся на части, но будущее, собирающее воедино¹⁷.

14. Ланд Н. Указ. соч. С. 177.

15. См. ниже раздел «Гиперверие: введение».

16. Reynolds S. Op. cit. P. 1.

17. Ibidem.

Гиперверие: введение

В этом интервью Ник Ланд отвечает на некоторые вопросы относительно механизмов гиперверия в контексте апокалипсиса.

В1. Не могли бы вы подробнее разъяснить, какое именно сокрытое... будет раскрыто апокалипсисом?

О1. То, что скрыто (Оккультное), — это чужеродный (*alien*) порядок времени, который выдает себя через «совпадения», «синхроничности» и подобные индикаторы интеллектуального устройства судьбы. Примером является каббалистический паттерн, сокрытый (*occulted*) в обыденном языке, — паттерн, который не может проявиться без того, чтобы разрушить себя, поскольку распространенное (человеческое) понимание и обдуманное использование буквенных кластеров (*letter-clusters*) как числовых единиц закрыло бы канал «совпадения» (чужеродной информации). Только потому, что люди используют слова, не исчисляя их, они остаются открытыми приемниками (*conduits*) для чего-то иного. Растворить экран, скрывающий такого рода вещи (и тем позволяющий им продолжаться), — значит слить с источником сигнала и ликвидировать мир.

В2. Загоняет ли письмо об апокалипсисе его обратно в тень (более жестко шифрует)... или же акт исследования апокалипсиса помогает декодировать и актуализировать его?

О2. Для теистов — первое. Для трансцендентальных натуралистов (таких как гиперверовательные кибернетики) — последнее.

В3. Не могли бы вы подробнее разъяснить «гиперверовательное начинание»? Гиперверие — ключевое слово моей диссертации. Мне было интересно, можете ли вы перевести этот термин на язык, который рядовые ученые (такие, как мой научный руководитель!) могут понять. Гиперверие — это каркас или канал, в который стекается все апокалиптическое, но что именно это такое? Можете вы определить его? Как я понял из «Катакомического», это мем или идея, вокруг которой кристаллизуются идеи (траектории).

О3. Гиперверие — это цепь положительной обратной связи, включающая культуру как свой компонент. Оно может быть определено как экспериментальная (техно-)наука самосбывающихся пророчеств. Суеверия являются всего лишь ложными верованиями, но гиперверия — в самом своем су-

ществовании в качестве идей — функционируют каузально, чтобы заполнить свою собственную реальность. Капиталистическая экономика чрезвычайно чувствительна к гипервериям, где вера (*confidence*) действует как эффективное тонизирующее, и наоборот. (Вымышленная) идея Киберпространства способствовала притоку инвестиций, которые быстро превратили ее в техносоциальную реальность.

Авраамический монотеизм также очень эффективен в качестве гиперверовательного движка. Трактровка Иерусалима как священного города с особенной всемирно-исторической судьбой, к примеру, обеспечила культурные и политические инвестиции, сделавшие ее истинной. Гиперверия, таким образом, способны при «благоприятных» обстоятельствах, чья точная природа требует дальнейшего изучения, превращать ложь в истину.

Со стороны субъекта гиперверие можно, таким образом, понимать как следствие нелинейного усложнения (*complication*) эпистемологии, основанного на чувствительности объекта к его постулированию (хотя это сильно отличается от субъективистской или постмодернистской позиции, которая растворяет независимую реальность объекта в когнитивных или семиотических структурах). Гиперверовательный объект — не просто плод воображения (*figment*) или «социальный конструкт»: он самым реальным образом «призван» к существованию предпринятыми по отношению к нему действиями.

В4 + 5. В «Катакомическом» вы также соотносите гиперверие с «Древними» — Номмо... Являются ли эти водные духи аватарами коммуникационных технологий? Я восхищен вашими отсылками к Догону/вуду/шаманизму/магии... Как эти архаические оккультные системы, столь зашифрованные и сокрытые, соотносятся с колоссальными скоростями и ультрасовременностью, которые подразумеваются термином «гиперверие»? Я сам всегда восхищался архаическими системами... они — темный исток современных технологий.

О4 + 5. «В пасти безумия» Джона Карпентера содержит (приблизительно) следующую реплику: «Я думал, что делаю это сам, но все время они говорили мне, что писать». «Они» — это (недвусмысленно) Древние, и данная реплика функционирует на экстраординарной высоте гиперверовательной интенсивности. Со стороны человеческого субъекта «верования» гиперверовательно конденсируются, образуя реальность, но со стороны гиперверовательного объекта (Древних) человеческий интел-

лект является не более чем инкубатором, посредством которого их вторжения направляются против порядка исторического времени. Налет архаичности в их имени — это зародыш или катализатор, ретроактивно осадившийся (*retro-deposited*) за пределами будущего, образовав направление, которое историческое сознание воспринимает как технологический прогресс.

В6. Существует ли гиперверие вне времени и как оно скрыто? Это захватывающе, особенно в отношении мема апокалипсиса, которому совсем не свойственна сокрытость¹⁸. Как соотносятся эти два термина?

Об. Время — это работа в историческом времени того, что лежит за его пределами (но конструирует себя посредством него). Апокалипсис замыкает цепь.

В7. Как гиперверие соотносится с силовым полем капитализма?

О7. Капитализм воплощает гиперверовательную динамику на беспрецедентном и непревзойденном уровне интенсивности, превращая обыкновенную экономическую «спекуляцию» в эффективную всемирно-историческую силу.

В8. Вы можете сказать что-нибудь относительно фикциональности (fictionality), то есть истории и философии как фикции и фикции как более интенсивной актуализации исторического/научного/технологического/социологического потенциала?

О8. Гиперверие балансирует между фикцией и технологией, и именно это напряжение добавляет интенсивности обеим, хотя интенсивность фикции скорее обязана ее потенциалу (катализация гиперверовательных «становлений»), чем ее актуальности (которая может быть не более чем человеческой карикатурой).

Библиография

- Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: Corpus, 2016.
Ланд Н. Расплавление // Он же. Киберготика. Пермь: Гиле Пресс, 2019. С. 173–190.
Carstens D. Hyperstition // Xenopraxis. URL: http://xenopraxis.net/readings/carstens_hyperstition.pdf.
CCRU, orphan Drift. Meshed: Digital Unlife Catacomic. L.: Beaconsfield, 1999.
Fernández-Armesto F. Civilisations. L.: Pan Books, 2001.
Reynolds S. Renegade Academia // Energy Flash. 03.11.2009. URL: <http://energyflashbysimonreynolds.blogspot.com/2009/11/renegade-academia-cybernetic-culture.html>.

18. Одно из значений греческого слова ἀποκάλυψις — «раскрытие». — Прим. пер.

INTRODUCTION TO HYPERSTITION. AN INTERVIEW

DELPHI CARSTENS. Lecturer, carstensdelphi@gmail.com.

University of the Western Cape (UWC), Robert Sobukwe rd, Bellville, 7535 Cape Town, South Africa.

NICK LAND. Editor-in-Chief, ccruoo@hotmail.com.

Urbanatomy Media, 42 Luyuan Road, Bldg 2, 510000 Guangzhou, China.

Keywords: hyperstition; apocalypse; body without organs; schizoanalysis; the Old Ones; meltdown; future shock.

This interview deals with the concept of hyperstition that was introduced by the Cybernetic Culture Research Unit (CCRU) team in the context of apocalypse. Hyperstition refers to effective ideas that cease to be mere fictions and become real, as opposed to superstition understood as “mere” superstition, or in other words, a passive figment of the imagination with no impact. This process of realizing a hyperstition breaks down both the truth/lie and fiction/reality dichotomies. That is why hyperstition may be regarded by some thinkers as a self-fulfilling prophecy or as the various technologies described in science fiction (for example, cyberspace).

Hyperstition relates genealogically to schizoanalysis and the organs without bodies of Deleuze and Guattari. The interview reveals step-by-step various aspects of a schizoanalytic tool for converting fictions into reality, and in particular its connections with pop culture and chthonic cults. Hyperstition is described as: 1) an element of effective culture that makes itself real; 2) a fictional quality functioning as a time travel device; 3) an “intensifier of coincidence;” and as 4) a “call to the Old Ones.” By describing the basic characteristics of hyperstition, the interview reveals that hyperstition is an intergral part of the ideology of progress but that it short circuits the progressive flux of history. This short circuit which corresponds to the fourth and final component of hyperstition is triggered by a regression to the culture of the monstrous other, or Unuttera. The Unuttera conjured into being by the architects of hyperstitutions — the hyperstitional cyberneticists — turns any possible future into the apocalypse.

DOI: 10.22394/0869-5377-2019-5-255-263

References

- Carstens D. Hyperstition. *Xenopraxis*. Available at: http://xenopraxis.net/readings/carstens_hyperstition.pdf.
- CCRU, orphan Drift. *Mashed: Digital Unlife Catacomic*, London, Beaconsfield, 1999.
- Dawkins R. *Egoistichnyi gen* [The Selfish Gene], Moscow, Corpus, 2016.
- Fernández-Armesto F. *Civilisations*, London, Pan Books, 2001.
- Land N. Rasplavlenie [Meltdown]. *Kibergotika* [Cybergothic], Perm, Hyle Press, 2019, pp. 173–190.
- Reynolds S. Renegade Academia. *Energy Flash*, November 3, 2009. Available at: <http://energyflashbysimonreynolds.blogspot.com/2009/11/renegade-academia-cybernetic-culture.html>.